

Tepebena C 1837unckozo
UN.Tyceunoba-Gadoiroba Tepeckazana dan deTeŭ A. Enazuma Mu Cynku I Alognatoba u O. Bajunogba E + 16 + 0 + 3 + 16 + 7

Matepunckuŭ

ила в одном ауле бедная вдова, был у неё сын по имени Алискер. Вырос Алискер, сильный, умный, храбрый — настоящий джигит. Говорит он матери: — Пришла моя пора, диде, заботиться о тебе. Отпусти меня, пойду я работу искать.

Заплакала вдова: жаль ей с сыном расставаться. А что поделаешь?

Было у неё немного муки, испекла она три лаваша , положила в дорож-

ный мешок — хурджин и говорит:

— Ничего больше у меня нет, сынок. Могу дать тебе только материнский совет: ищи в пути доброго человека, верного друга и родного брата. С ними не пропадёшь.

— Как же мне их искать? — спрашивает Алискер.

— А вот как: встретишь попутчика, скажи, что проголодался, и угости его лавашем. Если он разделит хлеб пополам, будет он тебе хорошим товарищем. Встретишь другого, попроси его подождать, пока ты сходишь в сосседний аул. Если он дождётся тебя — будет он тебе верным другом. А третьего, если он перетащит тебя через ручей на спине — назови родным братом.

Простился Алискер с матерью, закинул хурджин за плечи и пустился в путь. Идёт, песни поёт.

¹ Лаваш — пресная лепёшка.

KOKOKK

На перекрёстке дорог встретился Алискеру юноша постарше его. Рядом пошли, говорит Алискер:

— Солнце высоко, обедать пора.

Развязал свой хурджин, достал лаваш, с юношей поделился. Тот съел, потом развязал свой хурджин, сам стал есть, Алискера не угостил.

Дальше пошли, Алискер говорит:

— Подожди меня. Я в соседний аул зайду. Скоро вернусь. — А сам спрятался в придорожных кустах. Думает: «Посмотрю: будет ли он меня ждать». Юпоша подождал немного и дальше пошёл.

Снова Алискер пустился в путь. Идёт, песни поёт. У горного родника встретил он юношу моложе себя. Напились они родниковой воды, дальше вместе пошли. Говорит юноша Алискеру:

— Солнце низко, ужинать пора.

Развязал он свой хурджин — там всего-то один лаваш лежит. Разломил юноша этот лаваш пополам, половину Алискеру дал, половину сам съел. Подумал Алискер: «Вот когда добрый товарищ встретился мне на пути!»

Дальше пошли, идут, песни поют. День миновал, солнце зашло, застигла их ночь в горах. Видит Алискер: устал его товарищ, едва ноги волочит. Пожалел он его и говорит:

— Подожди меня, отдохни. А я пойду аул по-

ищу, где бы нам переночевать.

Свернул Алискер с дороги на горную тропу и попал в заросли кизила. Долго блуждал, аула не нашёл, снова выбрался на дорогу. Видит — сидит его товарищ, ждёт. Обнял его Алискер и сказал:

— Спасибо тебе, что дождался. Ты — верный

друг.

Пошли они вдвоём ночлег искать. Привела их

тропа к глубокому ущелью. Внизу на дне — горный поток гремит, вверху над ущельем — гора высится. Видят юноши — в горе вход в пещеру. Вошли — темно, тихо, никого нет. Решили друзья здесь переночевать.

Только хотели костёр разжечь, вдруг слышат — шум, говор, конское ржанье. Спрятались юноши за выступ скалы, ждут, что дальше будет. Видят — вошли в пещеру один за другим сорок человек, на плечах хурджины несут, в руках — факелы. Развели эти люди большой костёр, сели вокруг него, стали из хурджинов вытряхивать бурки и папахи, ковры и покрывала, серебро и золото.

Говорит Алискеру его верный друг:

— Знаешь, кто эти люди? Разбойники!

Собрали разбойники в кучу бурки и папахи, ковры и покрывала и бросили их за выступ скалы прямо к ногам Алискера и его друга, а серебро и золото стали делить между собой.

Один кричит:

— Я первый караван увидел! Половина добычи моя!

Другой спорит:

— Я первый на караван напал! Половина добычи моя!

Остальные кричали:

— Одному половина, другому половина, что нам останется?!

Выхватили разбойники мечи и кинжалы, бросились друг на друга. Крик стоит, звон, кровь льётся.

Говорит Алискеру его верный друг:

Что делать? Как быть? Не выйти нам живыми отсюда.

Собрал Алискер горсть копоти со скалы, вымазал

KO KO KO

себе лицо. Накинул на плечи белое покрывало. поднял с земли кованый меч. Весь в белом, с чёрным лицом и поднятым высоко мечом выступил он вперёд и закричал громовым голосом:

— Я — ангел смерти Азраил! Прилетел сюда, чтобы вас покарать! Сейчас всех жизни лишу!

Испугались разбойники, бросились вон из пещеры, сели на коней и ускакали.

Погнался за ними Алискер, споткнулся о камень

и полетел с обрыва прямо в горный поток.

Закружили Алискера бурные воды, быот о камни, тянут ко дну. «Ох, гибель моя пришла», — думает Алискер.

Но друг Алискера не оставил его в беде. Связал между собой покрывала, верёвку из них скрутил. Привязал один конец верёвки к дереву, второй обмотал вокруг пояса и бросился в бурный поток. Доплыл он до Алискера, и вдвоём они по верёвке выбрались на берег.

Поцеловал Алискер юношу и сказал:

— Был ты мне добрым товарищем и верным другом, стал теперь родным братом.

И дали они друг другу клятву никогда не разлучаться.

Похоронили юноши убитых разбойников, сложили в хурджины все их богатства и навьючили на коней, что остались у входа в пещеру. Только один конь — вороной жеребец не дал на себя поклажу класть. Сели юноши на него верхом и отправились в обратный путь к родному аулу Алискера.

Едут, песни поют. День миновал, вечер наступил. Видят названые братья — костёр при дороге горит, а вокруг люди сидят — разутые, раздетые, греются v костра.

Оставили коней в кустах, а сами подошли к костру. Слышат — плачут люди, на злую судьбу жалуются.

Спрашивают братья:

— Почему вы плачете, люди добрые? Чем помочь вам?

Ответил юношам старец с длинной бородой:

— Спасибо, джигиты, на добром слове, но не можете вы нам помочь. Мы — жители дальнего аула, повели караван в соседнее государство продавать плоды трудов своих — изгом и инжир, мёд и вино, шерсть и пшеницу. Получили мы за них ковры и покрывала, золото и серебро. А на обратном пути напали на нас разбойники, отобрали всё, что у нас было, раздели и разули. Вот почему мы плачем. А я оплакиваю верного моего вороного коня.

Говорит названый брат Алискера старцу:

— Позови своего коня по имени!

Удивился старец, но исполнил просьбу юноши, позвал своего коня по имени. Заржал вороной скакун, выбежал из-за кустов и положил голову на плечо хозяину.

Тогда привёл юноша к костру навыоченных коней и сказал:

— Вот, добрые люди, ваше имущество!

Обрадовались люди, развязали хурджины, оделись, обудись. Весело им стало — обнимают они братьев, поют, смеются, плящут вокруг костра.

Говорит Алискер названому брату:

— Хорошо ли ты сделал, что всё отдал этим людям? Опять у нас ничего нет.

Ответил ему названый брат:

 — А если б не отдал, всё равно бы нам покоя не было. Совесть бы замучила.

Встали братья на заре, закинули пустые хурджины за спину и снова двинулись в путь. Вдруг слышат — кто-то за ними скачет.

Оглянулись — длиннобородый старец нагоняет их на своём вороном скакуне.

— Эй! — кричит: — Джигиты! Куда же вы? Мы ещё не воздали вам должного!

Вернулись братья к придорожному костру. Окружили их люди, кладут перед ними— кто ковёр, кто покрывало, кто богатые одежды. Одни дают им горсть золота, другие горсть серебра. А длиннобородый старец подарил им своего вороного коня.

Поклонились названые братья людям, поблагодарили за подарки и зашагали к родному аулу Алискера.

Вышла рано утром вдова на порог своего дома, видит — идёт её сын Алискер, рядом с ним незнакомый юноша. Оба на плечах полные хурджины несут, на поводу за собой вороного скакуна ведут.

Остановились они перед вдовой, и Алискер сказал:

— Здравствуй, диде! Вот мы и пришли! Спасибо тебе за добрый совет! Ничего не было у меня. А теперь есть золото и серебро, ковры и покрывала, богатая одежда и вороной конь, которому цены нет. Но самое главное — есть у меня теперь добрый товарищ, верный друг и родной брат. Вот он перед тобой.

Поклонился юноша матери Алискера и сказал:

— Здравствуй, диде! Был у тебя один сын, будет теперь два сына, что-бы заботиться о тебе!

cukuŭ wakar ACACACACACACACA

ышел из лесу голодный шакал, слышит — в ауле пету-Стоял так, стоял, а когда стемнело, — будь что

хи поют, куры кудахчут, «Ай, — думает, — мне бы хоть самого маленького пыплёночка пойматы!» Но подойти ближе боится — стоит и от страха дрожит.

будет! — тихонько подкрался к сакде на краю аула. Взобрался на крышу, спрыгнул во двор и угодил прямо в красильный чан. Чуть не захлебнулся! Еле вынырнул и без оглядки убежал в лес. Лёг весь мокрый под куст лежит и от холода дрожит.

Утром с ночной охоты шёл чёрный лис. Увидел шакала и говорит: — Салям, брат шакал! Где это ты такую красивую синюю одежду купил?

Посмотрел на себя шакал при свете дня: ай, аллах, что делать? Весь он синий от кончиков усов до кончика хвоста!

— Ой-ёй-ёй-ёй?! — заскулил шакал. — Это я в красильный чан свалился! Зачем смеёшься, брат лис, над чужой бедой?

Посмотрел на него лис, подумал и говорит:

— Какой тут смех, брат шакал! Ты и сам не знаешь, как тебе повезло. Ты есть хочешь?

— Уй-уй-уй! — взвыл шакал. — Так хочу, что

живот к спине присох!

— Так знай! Скоро ты будешь сыт, знатен и

богат. Только исполни всё, что я велю.
— Братец родной, лис дорогой! Буду тебе вер-

— Братец роднои, лис дорогои! Буду тебе верным слугой до конца своих дней! Не дай с голоду умереть.

— Хорошо! Я помогу тебе. Условие одно: ни тяв-

кать, ни выть, ни скулить! Слышишь?

Господин мой! Зачем мне тявкать, выть и скулить? Буду ходить за тобой неслышно, как тень.

— Хорошо! Иди же за мной!

Повёл лис шакала через горы, леса и ущелья к могучему тысячелетнему дубу. Была среди толстых корней дуба глубокая нора, велел лис шакалу лезть в эту нору. Шакал подумал: «Там еда!» Вполз в нору, а там нет ничего.

— У-у-у! — заскулил он. — Есть хочу-у!

— Кому я велел не скулить? — огрызнулся на него лис. — Вот брошу тебя одного и уйду!

— Молчу, молчу! — прошептал шакал, и без сил от голода и усталости свалился на землю.

А чёрный лис побежал по лесу.

— Звери! звери! — закричал он. — Кабаны и тигры, медведи и волки, джейраны и зайцы! Идите к

старому дубу! Великая радость посетила нас! Счастье пришло в наши края! Звери, звери, идите к старому дубу!

Услышали звери зов чёрного лиса, вышли к старому дубу: что случилось? А лис им говорит:

— Слыхали вы, что в далёких краях живёт царь всех зверей— лев?

— Слыхали! — ответили звери.

— Тогда благословите небо! Старый лев прислал нам на царство своего сына — молодого льва! А я визирь 1 нового царя.

— Но где же сам молодой царь? — спросили звери.

— Тсе! — прошептал лис. — Он лёг отдохнуть после долгого пути. Скоро встанет, тогда приходите. И не забудьте подарки. Несите, тащите, везите!

Звери побежали за подарками, а чёрный лис

вернулся в нору.

Видит — шакал забился в самый дальний угол, прижался к стене, зубами щёлкает.

— Брат шакал, что с тобой? — спрашивает лис.

— Конец мой пришёл, братец лис! Царь зверей прибыл в наши края, а у меня для него подарка нет! Съест он меня! — И шакал жалобно завыл.

— Замолчи! — закричал на него лис. — Ax ты глупая башка! Ведь царь зверей — это ты!

Шакал так и замер с открытой пастью. Опомнившись, он тихонько спросил:

— А ты в своём уме, братец лис? Какой же я парь?

Но чёрный лис не ответил, потому что к норе пришёл медведь и заревел:

— Эй, царский визирь, где ты? Я лошадь

¹ Визирь — министр.

задрал, половину туши царю в подарок принёс! Принимай!

Выскочил лис из норы, велел медведю ждать остальных зверей, а сам оторвал от туппи кусок конины и в нору унёс. Сам поел, остатки шакалу дал.

Тем временем все звери собрались возле дуба. Кто мясо принёс, кто сыр, кто масло, кто молоко. У старого волка была в запасе только баранья нога. Хотел он её съесть, да побоялся царского гнева, притащил царю в подарок.

Сели звери вокруг дуба — ждут выхода царя. А лис пригладил языком синюю шакалью шерсть и строго-настрого приказал:

— Выйдешь из норы— сразу на пень залезай! И молчи, будто язык проглотил! Только головою кивай! А когда я тебя толкну, переднюю лапу протяни! Ну, пошли!

Как ни упирался оробевший шакал, лис вытолкнул его из норы, сам выскочил за ним и провозгласил:

— Звери! Приветствуйте своего царя! Великий царь — твой народ явидся к тебе!

Звери закричали, завыли, захрюкали и заржали так громко, что шакал, не помня себя от страха, вскочил на пень. Сверху он увидел, что все упали перед ним на колени, вспомнил, что велел ему чёрный лис, и важно закивал головой.

Посмотрели звери на нового царя и подумали: «Что-то он на шакала сильно похож». Но спросить не решились.

Только волк сказал:

— Какой же это лев? Это синий шакал! Тогда лис у него спросил:

- А ты льва царя зверей когда-нибудь видал?
- Нет, не видал.
- Может, синего шакала когда видел?
- Нет, тоже не видал.
- Тогда молчи, пока царь зверей тебя не съел! Волк замолчал, а лис обратился к зверям:
- О, великий царь вами очень доволен! С этого дня он будет заботиться, чтобы вам жилось сытно и спокойно в наших краях!

Звери снова упали на колени, а лис толкнул шакала в бок. И тот высоко поднял лапу над их головами.

— А теперь, — сказал лис, — можете разойтись. В воскресенье прибудет царская семья. Приходите тогда с подарками встречать царицу.

Звери разошлись. Лис и шакал втащили все подарки в нору, наелись до отвала и улеглись спать. Только лис задремал, как шакал толкнул его в бок:

— Визирь, а визирь! Подай-ка мне вон ту косточ-

ку. Хочу ею в зубах поковырять!

Разозлился лис, но бросил шакалу кость. Развалился шакал, ковыряет в зубах. Через минуту снова лиса толкает.

— Визирь, а визирь! Поди принеси воды! Я пить хочу!

Вскочил лис, зубы оскалил:

— Сам иди за водой! Я тебе не слуга!

- Ты что, забыл, что я царь, а ты мой визирь? затявкал на него шакал. Забыл, что мой отец царь зверей? Сейчас же неси воду! Не то бойся моего гнева! И от злости шерсть у него на загривке встала дыбом.
- Aх так! сказал чёрный лис. A ну, убирайся вон!

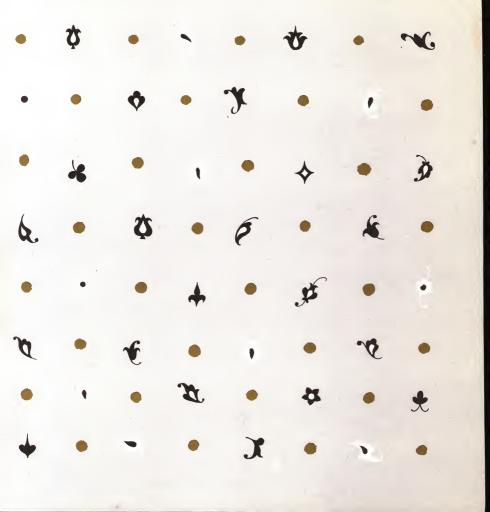
Схватил шакала за шиворот и выкинул из норы.

— Да как ты посмел, негодный! Ведь я твой царь! — затопал ногами шакал и завыл во весь голос.

Проснулся в кустах голодный волк, посмотрел, кто там воет, и сказал:

— Хоть ты и синий, а всё равно шакал! — усмехнулся и утащил шакала в тёмный лес.

E M b U

D

いび

дружно

сказки дружной семьи

1

18 коп.

Для младшего школьного возраста

СИНИЙ ШАКАЛ

Перевод с лезгинского М. Гусейновой-Садыковой

Пересказ А. Г. Елагиной

Художники Э. Булатов и О. Васильев

E 70802-025 M102(03)-74 30-7

сказки дружной семьи

